

Генерал Цзинъюань, задумавшись на полмига, произнес:

— Раз уж твой брат принял решение, то нечего больше обсуждать. Я доверяю его выбору.

«Я не верю, что брат когда-либо поступал разумно, когда дело касалось князя Юя. Он даже кричал перед императором, что всегда будет верен князю». Дун Юнцзин с грустным лицом продолжил размахивать мечом. Он не был против верности князю, но его раздражало, что брат терял хладнокровие, когда дело касалось князя.

«Он даже осмеливается кричать на императора! Дун Юнцзин не верил, что брат выбрал барышню Ли из-за хорошего вкуса. Наверняка он просто решил, что князь Юй поступил с ней несправедливо, и поэтому взял на себя ответственность жениться на ней. Барышня Ли, конечно, хорошая, но она любит князя. Какое дело ей до нашей семьи?»

Дун Юнцзин, разозлившись, стал размахивать мечом с большей силой. Чем больше он думал, тем больше ему казалось, что что-то не так. Внезапно он остановился:

— Нет! Я должен поговорить с князем!

— Что ты задумал, паршивец? — Генерал Цзинъюань, увидев, что Дун Юнцзин остановился, почувствовал недоброе предчувствие. — Закончи тренировку, а потом делай что хочешь!

— После тренировки будет уже поздно! — Дун Юнцзин быстро снял доспехи. — Обещаю, это ненадолго. Мне нужно поговорить с князем, и я сразу вернусь!

Дун Юнцзин бросился бежать. Генерал Цзинъюань, глядя на удаляющуюся фигуру сына, покачал головой:

— Малышка никак не может успокоиться. — Затем он ушел, заложив руки за спину.

Дун Юнцзин, спеша, вернулся в комнату, быстро смыл пот и переоделся, после чего направился напрямик в императорский дворец. У ворот его никто не остановил, и он сразу же вошел. Дун Юнцзин быстро добрался до императорского кабинета. Хуанпу Сюань, скорее всего, был не в своей комнате, поэтому лучше было спросить у управляющего.

— Где сегодня князь? — Дун Юнцзин быстро остановил управляющего.

— Заместитель генерала Дун, — управляющий поклонился. — Сегодня князь в заднем саду с императором.

Задний сад. Туда можно войти. Дун Юнцзин вздохнул с облегчением.

— Я пойду к нему. — Но как сказать об этом, если рядом император?

Когда Дун Юнцзин вошел в сад, Хуанпу Сюань сидел в беседке, наслаждаясь музыкой, а рядом был император. Дун Юнцзин сначала поклонился:

— Да здравствует император десять тысяч лет, князь тысяча лет.

— Юнцзин, что привело тебя сюда? — Разве ты не тренировался?

— Князь, барышня Ли выходит замуж за моего брата, — Дун Юнцзин глубоко вздохнул.

— Барышня Ли? — Хуанпу Сюань с непониманием посмотрел на внезапно появившегося Дуна

Юнцзина. — Ты имеешь в виду Ли Цинъяо?

— Да, именно она, — Дун Юнцзин серьезно кивнул. — Сегодня брат пошел в дом министра Ли и решил выбрать её. Свадьба, вероятно, состоится после дня рождения князя.

— Это кажется немного странным, но зачем ты пришел ко мне? Ты недоволен? — Хуанпу Сюань, глядя на серьезное лицо Дуна Юнцзина, с удивлением спросил.

— Проблема в том, что эта женщина не любит моего брата! Почему она выходит за него замуж? — Дун Юнцзин, крайне недовольный, встал, сжимая кулаки. Хуанпу Сюань видел, что он не шутит.

Но в таких делах Хуанпу Сюань не знал, что сказать.

— Так это причина? Разве твой брат любит барышню Ли? — Хуанпу Сюань смотрел на Дуна Юнцзина, не зная, считать ли его наивным или просто невежественным. В делах политических браков любовь была неважна. Да и вообще, в его возрасте странно было так цепляться за любовь.

— Мой брат, конечно, не любит эту женщину, — Дун Юнцзин опустил голову, а затем поднял её с решимостью. — Но я не приму женщину, чье сердце принадлежит другому, в нашу семью!

«Да, даже если они не любят друг друга, пусть так. Но если сердце этой женщины принадлежит другому, кто может гарантировать, что она не совершит что-то неподобающее, когда брат уйдет на войну?»

— Хотя мне странно тебя убеждать, но раз уж ты пришел ко мне, я скажу пару слов, — Хуанпу Сюань вздохнул. — Все знают, какая барышня Ли. Ты сам с ней общался. Если ты мне веришь, я заверяю тебя, что она не предаст. Если не веришь, то поговори с братом или генералом Цзинъюанем.

Хуанпу Вэнь молча наблюдал за всем происходящим, не обращая внимания на слова Дуна Юнцзина. Вокруг были только доверенные лица, и Хуанпу Сюань ясно дал понять, что он не против. Если ты против, то не втягивай его в это.

Дун Юнцзин опустил голову:

— Ваш подданный понял. — Сказав это, он поклонился и вышел.

Хуанпу Сюань не стал комментировать детское поведение Дуна Юнцзина, но Хуанпу Вэнь не смог сдержать вздоха:

— Сколько ему уже лет, а он все такой же незрелый.

— Юнцзину всего двадцать два, — Хуанпу Сюань сказал. — Генерал Цзинъюань слишком его баловал, поэтому он такой. Когда он попадет на поле боя, все поймет. — Он уже взрослый и должен научиться смотреть правде в глаза.

— Двадцать два года, — Хуанпу Вэнь покачал головой. — Не знаю, как он будет сражаться. Если что-то случится, мне будет трудно объясниться с генералом Цзинъюанем.

— Говорят, он сейчас усиленно тренируется. Наверное, он сбежал с тренировки. Когда вернется, его накажут, — Хуанпу Сюань успокоил. — Не беспокойся, брат.

— Тренируется? — Хуанпу Вэнь без надежды отхлебнул чай. — Надеюсь, его последние усилия помогут. Я уже поговорил с генералом Цзиньюанем. Он останется в столице лечиться.

— Значит, его уже решили оставить? — Хуанпу Сюань откинулся на спинку кресла. — А что с Юнцзином? Почему Юньюань выбрал барышню Ли?

— Может быть, они нашли общий язык, когда он провожал её домой, — Хуанпу Вэнь, глядя на равнодушное выражение лица Хуанпу Сюаня, медленно опустил чашку. — Цзыцзюй, ты все еще помнишь те события?

Хуанпу Сюань, который смотрел на цветы, повернул голову при этом обращении. Хуанпу Сюань, чье имя было Цзыцзюй, но его имя уже давно никто не называл, кроме барышни Ли.

— Брат, зачем снова поднимать прошлое? Если все уже позади, то важно ли, помнишь ты это или нет?

Хуанпу Сюань больше не интересовался тем, что произошло тогда. Даже если его брат что-то сделал, что изменило бы? Один — брат, который растил его с детства, а другой — женщина, к которой он испытывал лишь симпатию. Что тут сравнивать? Хуанпу Сюань перевел взгляд на цветы рядом:

— Что это?

— Это юнчунь, посаженный драгоценной супругой Си в саду, — слуга рядом склонил голову.

— Красивый цвет, — Хуанпу Сюань оценил.

— Если хочешь, пересади к себе в усадьбу, — Хуанпу Вэнь предложил.

— Нет, я не смогу за ним ухаживать. Пусть остается здесь, — Хуанпу Сюань покачал головой и сел, глядя на Хуанпу Вэня, который потирал чашку. — Брат.

— Что? — Хуанпу Вэнь по-прежнему мягко ответил. Эта мягкость сопровождала Хуанпу Сюаня с детства, с момента восхождения на престол и до сих пор.

— Независимо от того, кого я полюблю или с кем буду, — Хуанпу Сюань спокойно, но твердо сказал, — брат всегда будет для Цзыцзюя самым важным человеком, важнее всех остальных.

«Потому что мы — семья, кровные братья, которые всегда поддерживали друг друга. Независимо от того, что произойдет в будущем, мы всегда будем вместе».

Хуанпу Вэнь, безмолвно открыв рот, в конце концов лишь улыбнулся:

— Да, брат знает. — Он всегда знал.

Хуанпу Вэнь отпустил чашку. Хуанпу Сюань моргнул и снова откинулся на спинку кресла. Беспокойство Хуанпу Вэня Хуанпу Сюань так и не понял, но старался утешить брата, когда замечал его тревогу. Почему же? Хуанпу Сюань смотрел на алый юнчунь.

Дун Юнцзин, вернувшись домой, получил суровый выговор от генерала Цзиньюаня. С грустным лицом он снова надел доспехи и продолжил тренировку, размахивая мечом с таким рвением, что казалось, будто он вымещает злость. Генерал Цзиньюань, нахмурившись, ушел.

Хотя отца не было, Дун Юнцзин не стал лениться и завершил все тренировки. Уставший, он

отправился мыться.

Дун Юньюань уже знал о визите брата во дворец, но лишь покачал головой. Генерал Цзиньюань ничего не спросил, но Дун Юньюань чувствовал, что должен объяснить странное поведение брата.

Услышав о прошлом барышни Ли и князя Юя, генерал Цзиньюань задумался, а затем сказал:

— Если князь не против, то пусть все идет своим чередом.

— Да, отец, — Дун Юньюань вышел из комнаты и направился к брату.

<http://bllate.org/book/17712/1654831>